

Back in the USSR или конец свободного рынка

30 декабря 2009 г. Правительство одобрило Основные направления антикризисных действий на 2010 г.

Любопытный и вполне профессионально составленный документ вызывает, тем не менее, смешанные чувства. И дело не в том, что он довольно эклектичен. Это даже неплохо, поскольку в него вошли практически все *разумные* предложения, обсуждавшиеся в экспертной среде. Дело вообще не в тех или иных деталях, а, скорее, в его общей идеологии, которая проступает «сквозь» отдельные положения и тезисы.

Вскользь отметим, что собственно антикризисные меры уже не слишком интересуют авторов «Основных направлений». Слово «антикризисные» осталось в заголовке, скорее, по инерции, а в тексте документа говорится уже об «антикризисных и модернизационных действиях», о необходимости «смещения акцента с мер, нацеленных на антикризисную поддержку отраслей, предприятий и населения, на меры, ориентированные на формирование нового промышленного потенциала, модернизацию, инновации, повышение качества человеческого капитала». Иными словами, официально предполагается, что кризис фактически завершился, и начинается процесс достаточно активного восстановления российской экономики (рост ВВП в 2010-2012 гг. прогнозируется на уровне 3-4% и более). С этой позицией можно было бы спорить (как и с тем, что правительственные антикризисные меры 2008-2009 гг. были очень эффективны), но здесь мы этого делать не будем. По той простой причине, что кризис все равно когда-нибудь кончится (не сейчас, так через год), и потому вопрос о том, куда двигаться дальше, все равно когда-нибудь встанет.

В какую же «сторону» думает Правительство? Рассматриваемый документ дает достаточно пищи как для ответов на этот вопрос, так и для размышлений о дальнейших «судьбах России».

Прежде всего, в «Основных направлениях» четко обозначены приоритеты действий Правительства. Они перечислены в таком порядке: 1) социальная стабильность; 2) поддержка оживления экономики; 3) активизация модернизационной деятельности. Вроде бы возразить нечего. Как сказал Пушкин, «не дай нам, Боже, видеть русский бунт», кто же станет возражать против социальной стабильности? Опять же: почему не поддержать начавшееся оживление? Кто-нибудь против? Или кто-то «из принципа»

возражает против модернизации (хоть и не вполне понятно, что это такое)? Вряд ли такой найдется... Однако, как написано на первых страницах классического учебника по макроэкономике, вся сложность в том, что ресурсы, которыми располагает экономика, ограничены. Практически всем странам приходится делать выбор: «масло или пушки». Российское правительство усложнило для себя выбор: «масло» (социальная стабильность), «пушки» (поддержка экономики) или «нано-непонятно-что» (модернизация). Все требует средств, но, как пел Окуджава, «пряников *всегда* не хватает на всех». Хватит ли их на модернизацию, если *сначала* позаботиться о социальной стабильности и поддержании «стратегически важных» предприятий? Кризис 2008-2009 гг. показал, что некоторые решения (например, о повышении пенсий) принимались ради поддержания социальной стабильности даже *вопреки* экономической целесообразности. При таком подходе дойдут ли руки до модернизации?

Для России дело усложняется тем, что закон Рикардо о сравнительных преимуществах неумолимо, как закон всемирного тяготения, толкает страну к развитию по ресурсно-сырьевому пути. И в самом деле, если не корректировать действия «невидимой руки рынка», Россия *обречена* двигаться именно по этому пути.

И вот наше Правительство, похоже, всерьез вознамерилось подправить действие стихийных рыночных сил. Как? Прежде всего, путем «плановой работы с крупнейшими и крупными предприятиями ключевых секторов экономики». Иными словами, путем «ручного управления», получившего столь широкое распространение в последние годы. Конечно, иногда без этого обойтись не удастся. Вот ведь, кажется, и в США г-н Обама и его министры лично занимались какое-то время судьбой «Дженерал Моторз». Почему бы в России г-дам Медведеву и Путину, а также их министрам лично не позаниматься судьбой АвтоВАЗа? Но здесь, как это часто бывает, «дьявол прячется в деталях». А именно: во-первых, в словах «плановая работа», во-вторых, в словах «крупнейшие и крупные предприятия ключевых секторов экономики». В США реформированный «Дженерал Моторз» работает самостоятельно, Правительство никакой «плановой работы» с ним больше не проводит. А кроме «Дженерал Моторз», в США и назвать-то почти некого, тогда как у нас уже названы: «Объединенная авиастроительная корпорация», «Оборонпром», «Уралвагонзавод», госкорпорации, банки с госучастием – и список еще остается открытым.

А что же тогда будет служить *стимулом* для экономических агентов? «Основные направления» полагают, что подстегивать повышение технологического уровня производимой продукции будет «совершенствование системы технического

регулируемая». Вот так: не желание превзойти конкурентов и завоевать новые рынки, а совершенствование системы регулирования. Жизнь, однако, показывает, что «система регулирования» - вне действия конкурентных сил - может стимулировать повышение технического уровня продукции, только если к ней прибавляется угроза: «Положишь партбилет на стол!» Эта парадигма до сих пор существует в Китае, неужели и Россию это ожидает в скором будущем?

Вообще китайский путь развития явно симпатичен разработчикам «Основных направлений». В документе поминаются «офсетные сделки», инжиниринговые центры, привлечение к сотрудничеству бывших соотечественников, добившихся успеха за рубежом, и даже «покупка зарубежных технологических активов, необходимых для модернизации ключевых секторов экономики» (по каналам Роснано и ВЭБа). Но при этом авторам документа не хватает китайского радикализма: нет ни освобождения производителей высокотехнологичной продукции от налогов на несколько лет, ни широкого допуска иностранных инвесторов и предоставления им значительных льгот (в России эта модель развития более или менее успешно применяется только в автомобилестроении), ни масштабного финансирования инфраструктурных проектов и т.д.

В результате возникает существенный риск того, что создаваемая в России экономическая система окажется «ни рыбой, ни мясом»: действие рыночных, конкурентных сил окажется парализованным (госкорпорации уже сейчас во многом «подмяли» под себя частный сектор), а масштабного «маневра ресурсами», опасаясь социальной дестабилизации, государство провести не рискнет. Или поставит во главу угла восстановление советской «оборонки». Крен в эту сторону становится все более явным. В «Основных направлениях», например, под «облагораживанием» структуры экономики понимается развитие высокотехнологичных секторов, «связанных с обороной и безопасностью». Вот уж совсем не бесспорный тезис!

Между тем, выбор «пушек» вместо «масла» (и «нано»?), как известно, довольно обременителен, а российский бюджет, который во все возрастающих масштабах предъявляет спрос на «пушки», слишком сильно зависит от конъюнктуры нефтяных рынков. Так что поговорку о «больших амбициях, но малых амунициях», вполне вероятно, в ближайшие годы придется вспоминать еще не раз – при всяком ухудшении конъюнктуры на мировых рынках нефти.

Трудно напоследок не указать на одну «оговорочку по Фрейду». В ряду условий, необходимых для перехода к решению модернизационных задач, «Основные направления» называют правоприменение. Именно: не «совершенствование правоприменительной практики», а просто «правоприменение», то есть применение права, применение законов. Тем самым как бы констатируется, что пока у нас законы не применяются: законы сами по себе, а жизнь – сама по себе. Многие, действительно, так и думают, но чтобы Правительство признавало это открыто...

Сергей Смирнов